

Цветы Смоктуновскому*

Р. Г. Назиров

В конференц-зал Дома печати вошел высокий стройный человек с пышными, чуть волнистыми волосами. Он шёл, поглядывая на собравшихся с такой знакомой улыбкой — сколько раз мы видели ее и улыбались в ответ! Лейтенант Фарбер, физик Куликов, принц Гамлет, автомобильный вор Деточкин, старый мечтатель Циолковский. . . Да нет, просто на эстраду к нам поднимался народный артист РСФСР Иннокентий Смоктуновский.

Это было вечером 25 ноября в Доме печати. Смоктуновский встретился с сотрудниками газет.

Он начал говорить непринуждённо, с юмором, с шуткой — самой что ни на есть неприятательной. Затем, рассказывая о себе, о своей работе, постепенно стал серьезнее — просто речь зашла о вещах, которые глубоко волнуют его. Но всё время краешек улыбки гостил где-то близко от серьёзного разговора.

— Роль князя Мышкина на сцене Большого драматического театра вроде бы удалась, — мимоходом замечает он.

Еще бы! Это та самая роль, сыгранная в постановке «Идиота» Товстоногова, после которой покойный Михаил Ромм в одном журнальном интервью заявил, что считает Смоктуновского гениальным актёром.

Смоктуновский рассказывает о своей работе над образом царя Фёдора Иоанновича в Малом театре в Москве. Роль царя Фёдора сыграна Смоктуновским нетрадиционно, сыграна в том духе, который представляется ему более современным. Хотя работа отняла и продолжает отнимать очень много сил, артист не оставил и кино, с помощью которого его узнали миллионы советских зрителей. Он снялся недавно в необычной роли Дмитрия Бауэра в фильме «Исполнение желаний» по одноимённому роману Вениамина Каверина и в эпизодической (или во всяком случае не главной) роли в фильме «Романс влюблённых», который ставится другом Смоктуновского — известным режиссёром и сценаристом Андреем Михалковым-Кончаловским. Наш гость с энтузиазмом рассказывает об этом фильме, о талантливых партнёрах по фильму — Киндинове, Купченко и других.

Он часто оживляет свой рассказ мгновенной импровизацией, необычным жестом, звукоподражанием или мимической сценкой, он рассказывает, как артист. Это не значит, что он возводит какой-то барьер между собой и аудиторией: это значит, что когда птица ходит, все равно видно, что она готова взлететь.

И уж всякие следы улыбки исчезают — всего лишь раз — во время рассказа Иннокентия Смоктуновского о его встречах в Чили с президентом Сальвадором Альенде. Артист побы-

* «Вечерняя Уфа». 27 ноября 1973 года. № 277 (1501).

вал в этой стране, когда она находилась на революционном подъёме, когда толпы народа восторженно встречали своего президента. Альенде произвёл на него неизгладимое впечатление своей добротой, деликатностью, самоотдачей: у него было страшно много работы, он всего себя отдавал делу. И Смоктуновский весь преображается, словно думая вслух:

— Как он ответил на ультиматум. . . Держался до конца! Сальвадор Альенде — личность удивительная. Это герой! Это. . . это — Эгмонт!

И он делает непередаваемый мгновенный жест, в котором выражаются одновременно и восхищение перед героем, и удовлетворение удачно найденным сравнением.

Потом были и другие рассказы, поучительные порой с оттенком юмора — о гастролях в Лондоне, необычных встречах, и вновь на светлом, высоколобом лице Смоктуновского сияет улыбка, и вновь он острит и тербит аудиторию. Его спрашивают, какие из своих ролей он считает лучшими, какую роль он хотел бы сыграть, какому драматургу «заказал» бы пьесу, если бы имел возможность. Артист отвечает с полной откровенностью:

— Самая важная роль в моей жизни, от которой многое перешло затем в другие роли или повлияло на все или почти на все мои роли — это была роль князя Мышкина.

— Нам приходится прочитывать громадное количество драматургического материала, и очень многое в этой массе не может дать удовлетворения. Мне очень хотелось бы сыграть роль современного человека — человека сложного, противоречивого, далеко не простого. . . Кому заказал бы пьесу?

Он не то чтобы пожал плечами, а «намекнул» на такое движение, затем уже возвращаясь к своему столику, бросил внезапно и решительно:

— Чехову заказал бы!

Слушаешь Смоктуновского, и становится ясным: большой артист-это всегда очаровательный человек, интересный, содержательный, яркий. Да и как бы он иначе стал большим артистом? Одно с другим связано, талант вырастает из личной судьбы, в которой век отражается со всеми своими драматическими перипетиями. За талант, за так называемую «удачу» порою приходится платить дорогой ценой. В биографии Смоктуновского были тяжкие испытания, было участие в огромной войне, был плен, партизанский отряд, был упорный труд и кровавые усилия. Трудная и очень современная судьба скрывается за этой ясной улыбкой. Вот он стоит на эстраде, принимает цветы, смотрит в зал. . . Последние щелчки фотокамер, последние слова благодарности. Смоктуновский уходит. Но он уже навсегда отпечатан в нашей памяти — не только как Гамлет или дядя Ваня, но и как замечательный человек.